

Разрыв с Софьей.

Переяславскими потехами и женитьбой окончился период отроческой жизни Петра. Теперь он – взрослый юноша, привыкший к военному делу, привыкающий к кораблестроению, сам себя образующий, не богословски, как были образованы его отец и братья, а полупрактически, полутеоретически, преимущественно в области точных и прикладных знаний. У него нет привычки к этикету, есть привычка к иноземцам – его учителям, у него демократический круг товарищества. Он привык к занятиям и труду, но не дорос еще до общественной деятельности; много обещая, как способная личность, он возбуждает неудовольствие и беспокойство близких, потому что занят только забавами, и странными для царя забавами. Его интересы как государя берегут другие: другие выбирают минуты для последней борьбы с узурпаторами его власти, другие руководят действиями Петра в этой борьбе.

Эти другие были: Наталья Кирилловна, ее брат Лев Нарышкин и, кажется, больше всего «дядька» Петра, князь Б. Голицын. В 1689 г., когда Петру минуло 17 лет, он мог уже, как взрослый, упразднить регентство Софьи. Неудача второго Крымского похода 1689 г, возбудила общее недовольство и дала удобный повод к действиям против нее. Соображая эти обстоятельства, партия Петра приготовилась действовать; руководителем в этих приготовлениях, по довольно распространенному мнению, был князь Б. Голицын.

Но прямо начать дело против Софьи не решались. В то же время и Софья, понимая, что время близится к развязке, что следует отдать власть Петру, и не желая этого, не решалась на какие-нибудь резкие меры для укрепления себя на престоле. Ей очень хотелось из правительницы стать «самодержицей», иначе говоря, венчаться на царство. Еще с 1687 г. она и Шакловитый думали достигнуть этой цели помощью стрельцкого войска. Но стрельцы не хотели поднимать новый бунт против Нарышкиных и требовать незаконного восшествия на престол Софьи. Лишенная в этом деле сочувствия стрельцов, Софья отказывается от мысли о венчании, но решается самозванно именовать себя «самодержицей» в официальных актах. Узнав об этом, Нарышкины громко протестуют: раздается ропот и в народе против этого нововведения. Чтобы удержать власть, Софье остается одно: привлечь к себе народную симпатию и в то же время возбудить народ против Петра и Нарышкиных. Вот почему и Софья, и ее верный слуга Шакловитый жалуются народу на своих противников и употребляют все средства, чтобы поссорить с ними народ, особенно стрельцов. Но стрельцы весьма мало поддавались речам Софьи, и это лишало ее храбрости. Со страхом следила она за поведением Нарышкиных и ждала от них нападения. Отношения двух сторон с часу на час обострялись.

Петр, вызванный матерью из Преяславля в Москву летом 1689 г., начал показывать Софье свою власть. В июле он запретил Софье участвовать в крестном ходе, а когда она не послушалась, сам уехал, устроив таким образом сестре гласную неприятность. В конце июля он едва согласился на выдачу наград участникам Крымского похода и не принял московских военачальников, когда они явились к нему благодарить за награды. Когда Софья, напуганная выходками Петра, стала возбуждать стрельцов с надеждой найти в них поддержку и защиту, Петр не задумался арестовать на время стрельцкого начальника Шакловитого.

Петр или, вернее, руководившие им лица опасались стрельцкого движения в пользу Софьи. Находясь в Преображенском, они внимательно следили и за положением дел и настроением стрельцов в Москве через преданных им лиц. В то же время и Софья боялась дальнейших неприятностей со стороны Петра и посылала в Преображенское своих лазутчиков. Отношения к началу августа 1689 г. стали до того натянуты, что все ждали открытого разрыва; но ни та, ни другая сторона не

хотели быть начинающей, зато обе старательно приготавливались к обороне.

Разрыв произошел таким образом: 7 августа вечером Софья собрала в Кремле значительную вооруженную силу. Говорят, что ее напугал слух о том, что в ночь с 7 на 8 августа Петр с потешными явится в Москву и лишит Софью власти. Стрельцов, призванных в Кремль, волновали в пользу Софьи и против Петра несколько преданных правительнице лиц. Видя военные приготовления в Кремле, слыша зажигательные речи против Петра, приверженцы царя (в числе их были и стрельцы) дали ему знать об опасности. Но они преувеличили опасность и сообщили Петру, что на него с матерью стрельцы «идут бунтом» и замышляют на них смертное «убийство». Петр прямо с постели бросился на лошадь и с тремя провожатыми ускакал из Преображенского в Троицкую Лавру. В следующие дни, начиная с 8 августа, в Лавру съехались все Нарышкины, все бывшие на стороне Петра знатные и чиновные лица; явилась и вооруженная сила – потешные и Сухарев стрелецкий полк. С отъездом Петра и его двора в Лавру настал открытый разрыв.

Из Лавры Петр и руководящие им лица потребовали от Софьи отчета в вооружениях 7 августа и присылки депутатий от всех стрелецких полков. Не отпустив стрельцов, Софья отправила к Петру патриарха Иоакима как посредника для перемирия. Но преданный Петру патриарх не вернулся в Москву. Петр вторично потребовал представителей от стрельцов и от тяглых людей Москвы. На этот раз они явились в Лавру наперекор желаниям Софьи. Видя, что сопротивляться Петру невозможно, что в стрельцах нет поддержки, Софья сама едет к Троице мириться с Петром. Но ее возвращают с дороги именем Петра и угрозой, если она приедет к Троице, обойтись с нею «нечестно». Возвратясь в Москву, Софья пробует поднять стрельцов и народ на Петра, но терпит неудачу. Стрельцы сами заставляют Софью выдать Петру Шакловитого, которого он потребовал. Лишается Софья и князя В. В. Голицына; после выдачи Шакловитого Голицын добровольно явился в Лавру и ему от Петра была объявлена ссылка в Каргополь (позднее в Пинегу) за самоуправство в управлении и за нерадение в Крымском походе. Шакловитый подвергся допросу и пытке, повинился во многих умыслах против Петра в пользу Софьи, выдал много единомышленников, но не признался в умысле на жизнь Петра. С некоторыми близкими ему стрельцами он был казнен (11 сентября). Не избег казни и преданный Софье Сильвестр Медведев. Обвиненный как еретик и государственный преступник, он сперва был приговорен к ссылке, но позднее (1691), вследствие новых на него обвинений, казнен.

Вместе с участью друзей Софьи решила и ее участь. Расправляясь с этими друзьями, Петр написал своему брату Ивану письмо о своих намерениях: «Теперь, государь братец, настает время нашим обоим особам Богом врученное нам царство править самим, понеже пришли есмы в меру возраста своего, а третьему зазорному лицу, сестре нашей, с нашими двумя мужескими особами, в титулах и в расправе дел быти не изволяем... Срамно, государь, при нашем совершенном возрасте, тому зазорному лицу государством владеть мимо нас». Так высказывал Петр свое желание отстранить Софью и вступить во власть; а немного позднее этого письма Софья получила от Петра прямое приказание на житье в Новодевичий монастырь (под Москвой), но в монахини не постриглась.

Так, осенью 1689 г. кончилось правление Софьи. Цари стали править без опеки или, точнее, при больном и слабоумном Иване правил один Петр со своими близкими.